

ОЛЕНЕВОДСТВО СИБИРСКИХ ТУНДРОВЫХ НЕНЦЕВ¹

Ю. Н. Квашнин

1. Общая характеристика

Оленеводство является важнейшим хозяйственно-культурным комплексом для сибирских тундровых ненцев. Его изучением занимались исследователи различных специальностей — биологи, экологи, работники сельского хозяйства, этнографы [Сыроечковский, 1986; Забродин и др., 1979; Подкорытов, 1995; Крупник, 1989; Васильев, 1976; Головнев, 1993, 1995; Есида, 1997; Квашнин, 2003; и др.]. Учеными проводились эколого-этнографический анализ и реконструкция, использовались материалы по этнической истории ненцев, которые помогли понять, как формировалось ненецкое оленеводство.

Краткую обобщающую характеристику ненецкому оленеводству дала в одной из работ Л. В. Хомич. Ненецкое тундровое оленеводство, отмечает автор, является крупнотабунным, средний размер стада определяется в 200–500 голов. В отдельных хозяйствах насчитывается до 2–3 тыс. голов и более. При выпасе оленей ненцы используют пастушескую оленегонную собаку. Оленей запрягают в нарты. Доения важенок ненцы не знают. От оленя получают продукты питания (мясо, сало, костный мозг, кровь); шкуры для пошива одежды, обуви, покрышек чума; спинные сухожилия для сучения ниток; кости для изготовления частей упряжи, рукояток ножей и др. [1966. С. 50].

Не вступая в полемику с предшественниками, автор данной статьи попытался дать этнографическую характеристику годовому оленеводческому циклу у ненцев опираясь в основном на собственные полевые материалы, собранные в разные годы (1994–1996, 1998, 2002) в тундрах Тазовского и Надымского районов.

На большей части Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО) выпасаются олени сибирской тундровой породы, а на юге (в Пуровском и Красноселькупском районах) — сибирской лесной. Типичная окраска волосяного покрова оленей бурая, с различными оттенками. По масти олени разделяются на три группы: 1) темно-бурые и бурые, у которых почти нет различия в окраске отдельных частей тела; 2) светло-бурые, у которых шея и бока окрашены в светлые тона, а живот и конечности темные; 3) серо-бурые, серые и чалые, у которых светлый волос развивается по-разному на основных частях тела. Особую группу составляют белые и пегие олени. Окрас оленей значительно изменяется по сезонам. Летом он темный, почти черный. Рост светлых волос начинается осенью и заканчивается весной. Перед линькой шкура оленя становится светло-коричневой или рыжей [Северное оленеводство, 1979. С. 77–78].

Помимо тундровых ненцев выпасом оленей на территории ЯНАО занимаются лесные ненцы, приобские ханты, коми-ижемцы и селькупы. Тундровые ненцы проживают в Ямальском, Тазовском, Надымском районах, а также на севере Приуральского и Шурышкарского районов. Ханты расселены в низовьях Оби, в Приуральском, Шурышкарском районах и на юге Ямальского района. Коми-ижемцы освоили юг Ямальского, Приуральский и Надымский районы. Селькупы живут в Красноселькупском, а лесные ненцы — в Пуровском районе.

Ханты, коми и селькупы выпасают ту же тундровую породу оленей. У тундровых оленей преобладает темный окрас, в основном темно-бурый и бурый (рис. 1). У лесных ненцев таежная порода, где чаще встречается светло-бурая и серо-бурая масть [Там же].

Кормом для оленей служат лишайники (ягели), кустарниковые ивы и березы, осоковые, злаки, бобовые и ряд других семейств растений, произрастающих в тундре. Рацион питания оленей изменяется по сезонам. Летом они питаются в основном зеленой растительностью, ягель составляет всего от 15 до 40 % пищи. Осенью олени постепенно переходят на ягельное кормление, зимой ягель становится основой их питания, а весной снова происходит переход на зеленые корма [Там же. С. 118–120].

В течение года оленеводы совершают сезонные перекочевки со своими стадами. Стоянка на одном месте занимает три, максимум четыре-пять дней, затем пастухи гонят стадо дальше. Если хозяйство простоит на месте дольше, то олени уйдут далеко в поисках корма, и их трудно будет собирать.

¹ Работа выполнена в рамках программы «Этнокультурное взаимодействие в Евразии» при финансовой поддержке СО РАН (грант № 22.4).

Рис. 1. Олени упряжки на стойбище ныдинских оленеводов (п. Мыда Надымского района ЯНАО)

В XIX и в начале XX в. направление маршрутов перекочевки оленеводов было строго меридиональным, с севера на юг и обратно. После установления советской власти было введено административное деление территории проживания ненцев на округа, округов на районы, а районов на сельсоветы. Были организованы колхозы и совхозы, за которыми закрепили определенные пастбищные угодья. В связи с этим направление многих маршрутов изменилось. Так, ненцы северного Ямала зимой доходили обычно до Обдорска (Салехарда) и р. Надым. Сейчас многие из них кочуют не ниже широты, на которой находится п. Мыс Каменный. Ненцы Гыданского п-ова, кочевавшие зимой в лесной зоне и доходившие иногда до Сургута, ограничивают маршруты кочевий севером Тазовского п-ова или уводят свои стада на территорию Красноярского края.

Оленеводческий цикл у сибирских тундровых ненцев включает в себя несколько периодов. В конце сентября у оленей начинается гон и продолжается почти весь октябрь. Соотношение важенков и самцов-хоров в стадах бывает различным. Обычно на одного хора приходится около 15-ти важенков. Если стадо большое, то один хор может покрыть до 30-ти важенков.

С середины августа ненцы начинают забой оленей на шкуры для малиц и ягушек: в августе забивают телят на маличные подолы, в сентябре-октябре — взрослых оленей с более толстыми шкурами на основную часть.

В ноябре — декабре происходит подсчет совхозных оленей и забой на мясо. В зависимости от величины стада и упитанности оленей, на забой отправляют от 500 до 700 голов (при общем количестве оленей в стаде от двух до трех тысяч голов). Кроме того, учитывается сколько оленей погибло за год от болезней, весенних бурянов, потравы волками и сколько увели дикие олени. В «плохой» год оленеводческая бригада может недосчитаться 200 и более голов. Дикие олени могут увести и все стадо.

С января по март оленеводы занимаются повседневной работой: мужчины охотятся на дикого оленя и песца, ловят рыбу на замерзших водоемах; женщины заготавливают дрова, лед для воды, готовят пищу, шьют одежду. В это время в тундре проводят свадьбы.

В марте — апреле, когда в тундре еще лежит снег, начинается перегон оленей на весенне-летние пастбища. В мае происходит массовый отел важенков.

Летом олени подвержены различным заболеваниям. В этот период ненцы разделяют большие стада на две части — основную и карантинную, чтобы легче было выявлять больных оленей и предупреждать распространение болезней. Некоторые оленеводы отдают своих оленей на выпас родственникам, а сами занимаются промышленным ловом рыбы, которую засаливают в больших бочках и сдают на переработку на рыбозаводы и в совхозы.

В июле — августе пастухи стараются перегонять оленей ближе к побережью или пасти на возвышенных местах, где их не беспокоят комары, мошки и оводы. В середине августа начинается кастрация оленей, которых затем обучают ходить в упряжке.

Среди болезней у оленей наиболее распространены некробактериоз (копытка) и бруцеллез. Бешенство, ящур и сибирская язва в последнее время не встречаются благодаря проводимым профилактическим и лечебным мероприятиям.

Копытка возникает у оленей в летний период от повреждения копыт о кустарники и разные предметы промышленного производства, брошенные газовиками. Через несколько дней после заражения животное начинает хромать, в местах поражения образуются гнойные язвы. Эффектив-

ными лекарственными средствами являются бициллин, который вводят внутримышечно, и марганцовка, которой обрабатывают рану после выдавливания из нее гноя. Животных, у которых болезнь запущена, забивают и снимают с них шкуру. Их мясо в пищу не используется.

Бруцеллезу больше всего подвержены взрослые самки. Болезнью поражаются обычно лимфатические узлы и внутренние органы половой сферы. В стадах повышается количество абортос. Лечение этой болезни не разработано. Зараженные стада обычно отделяют от здоровых. Не допускается перемещение, продажа и обмен больных оленей [Северное оленеводство, 1979. С. 260–261].

В 30–40-е гг. XX в. на территории ЯНАО началась организация оленеводческих колхозов и «раскулачивание» зажиточных оленеводов. Отдельные семьи ненцев-олeneводоов спасались бегством, переселяясь на соседние территории — с Ямала на Гыдан, а с Гыданского п-ова за Енисей. Когда и там их пытались «раскулачить», они возвращались обратно. В голодные послевоенные годы с севера Ямала и Гыдана ненцы переезжали на юг. В это же время из Приуралья в Надымский район переселилось несколько семей оленеводов коми-ижемцев. Ижемцы принесли с собой свой бытовой уклад, который постепенно во многом переняли надымские ненцы.

Олень по-ненецки называется *ты* (мн. ч. *тэ*). Дикого оленя называют *илебча ты* или *илебць*, что в переводе означает *жизнедатель; то, с помощью чего живут*. Это название восходит ко времени, когда ненцы охотились на дикого оленя и не знали домашнего оленеводства. На языке коми дикий олень называется *тикэй кэряс*, а домашний — *ас кэряс*.

В зависимости от возраста и приобретения физических особенностей изменяется и название оленя. Новорожденного олененка ненцы называют *суляко* или *сую*, годовалого — *нялуку*, двухгодовалого — *намна*. Иногда возраст определяется просто по годам: *сидимпо ты* — двухгодовалый олень, *няхарпо ты* — трехгодовалый, *тетпо ты* — четырехгодовалый и т. д. Взрослый бык-производитель называется *хор*, кастрированный бык (ездовой) — *хабт* или по-русски *бык*, самка — *яхадей*, взрослая самка — *нгаркаяхадей*, самка, отелившаяся впервые — *сырэй*, яловая самка — *ятесую*, а ездочная — *хабтарка*, ручной олень — *нгавка*.

Коми называют возраст оленей чаще по годам: *теля* — новорожденный, *этиквоз* — годовалый, *кыквоз* — двухгодовалый, *куимвоз* — трехгодовалый и т. д. Бык-производитель называется *сизимара хора*, кастрированный бык — *бык*, самка, отелившаяся впервые — *сыритя*, яловая самка — *нялоко*, ручной олень — *явоко*.

Масти оленей определяются по цвету шерсти всего оленя или отдельных его частей (табл. 1).

Таблица 1

Названия мастей оленя у ненцев и коми-ижемцев

Масть оленя	По-ненецки	По-коми-ижемски
белый	сэр	едед
черный	париде	сед
серый/пестрый	падвы	сера
коричневый	тарнярьяна (дословно — красный волос)	недэй
красный/бурый	тэмуй	гырд
совсем белый	няравэй	—
бело-черный	халэв (как чайка)	тялэй
белолобый	тайсэр	лыса
белоногий	нгэмодда	теякока
светлый	—	югуд
пепельный	—	чалый
синеватый	—	лэз
белыми пятнами	—	самородка

По масти ненцы и ижемцы обычно дают оленям клички. Клички могут быть даны также по особенностям строения тела — *биробаш* (коми-ижем. — *кривой хвост*), по чертам характера оленя — *теняко* (нен. — *хитрый как лиса, не дает накинуть на себя аркан*), по месту в упряжке — *тэмк* (нен. — *передовой*), *пелей* (нен. — *крайний*), вожака стада могут назвать по-русски — *директором*.

Ненецкие названия основных частей тела оленя и его внутренних органов подробно описаны некоторыми исследователями [Ёсида. 1995. С. 110–111], а те же названия на языке коми-ижемцев приводятся здесь впервые (табл. 2).

Для подсчета и выбраковки оленей осенью оленеводы строят четырехкамерный загон (корал). Оленят, которых бросила важенька, пастухи выращивают сами, выкармливая их ягелем и хлебом. Для отпугивания хищников надымские ненцы на шею оленятам вешают колокольчики.

Названия основных частей тела и внутренних органов оленя

Часть тела	По-ненецки	По-коми-ижемски
голова	нгэва	юр
шея	йик	силы
спина	маха	коскузя
лопатка	латаку	лопатка
зад	харты	сирин
передние ноги	хунггалья	вочкок
задние ноги	пуйнгэ	бэркок
холка	мосанг	торяй
рога	нянт	сюр
панты	морэ	морэ
хвост	тэва	бэж
копыта	тоба	кыс
уши	ха	пель
глаза	сэв	син
лоб	тай	плешь
нос	пые	ныр
язык	нямдо	кы
зубы	тибе	пинь
шкура	хоба	воль
шерсть	тар	гэн
подшейный волос	пемптя	лимбика
легкие	тивак	ты
сердце	сей	селэш
печень	мыд	мус
желудок	юху	кишка
живот/брюшина	нянко	брушина
мозг	нгэвэй	юрбем
почки	суик	ворк
селезенка	лысю	лопт
кровь	вэя	вир
кости	лы	лы
челюсти	нянгу	тека

При выпасе оленей ненецкие и ижемские оленеводы используют пастушескую оленегонную лайку или самоедского шпица. Одному человеку, без собаки, управляться с оленями практически невозможно.

Нарты ненецкого типа, с косыми копыльями, пастухи изготавливают из лиственницы, реже из березы (рис. 2). Для строительства нарт используют топор, ножи различных конфигураций, лучковое сверло. Упряжь изготавливают из покупной кожи, чаще юфти. Различные приспособления для упряжи делают из оленьей кости или рога, иногда из пластмассы.

2. Особенности ненецкого оленеводства в Тазовском и Надымском районах ЯНАО

Тазовский район расположен в северо-восточной части ЯНАО. Он занимает п-ова Гыданский, Мамонта, Олений, северо-восточную часть Тазовского п-ова и низовья р. Таз. Территория района, находится в пределах Западно-Сибирской равнины, на которой чередуются низменные участки с возвышенностями, занимающими речные водоразделы и высокие морские террасы. В северной части п-ова Гыданский и на п-ове Мамонта простирается Гыданская низменность. На заболоченных равнинах р. Таз расположена Тазовская низменность. В западной части Гыданского п-ова находится Юрибейская, а в юго-восточной — Танамская возвышенности. На границе с Пуровским районом расположен Нижне-Пуровский увал, а на востоке района по границе с Красноярским краем — Средне-Тазовская возвышенность. Вся территория района находится в тундровой зоне, лишь на юге начинается лесотундра [Подкорытов, 1995. С. 99].

В середине 90-х гг. XX в. на территории района вели хозяйственную деятельность оленеводческие совхозы «Тазовский» (6 оленеводческих бригад) и «Антипаютинский» (7 оленеводческих бригад), а также Гыданский и Тазовский рыбозаводы (в каждом по 6 оленеводческих бригад). Кроме того, в зимне-весенний период в низовьях Таза выпасали свои стада пастухи совхоза «Пуровский» (Пуровский район ЯНАО), а в летне-осенний период на северо-востоке границу района пересекали оленеводы совхоза «Заря Таймыра» (Усть-Енисейский район Таймырского автономного округа).

Рис. 2. Находкинский ненец делает заготовки для нарт
(п. Находка Тазовского р-на ЯНАО)

Зимние пастбища совхоза «Тазовский» наиболее богаты лишайниковыми кормами. По данным специалистов Ямальской сельскохозяйственной опытной станции на 1995 г., большие площади ягельников расположены в северо-восточной части землепользования, в верховьях р. Русская (нен. Луцаяха). Здесь оленей почти не выпасали, что привело к перезреванию ягеля. В хорошем состоянии ягельники в центральной части землепользования. В северо-западной части, по левобережью р. Мессояха и в низовьях р. Мудуйяха лишайники немного потравлены. В результате многолетнего выпаса сильно потравлены лишайники в низовьях рек Мессояха, Лимбяяха, по левобережью р. Таз и в южной части землепользования [Там же. С. 102].

Все пастбища весенне-летнего сезона совхоза «Тазовский» хорошо обеспечены кормами. Они расположены по долинам рек и ручьев, приозерным понижениям, открытым террасам, т. е. в местах, хорошо обдуваемых во время лета комаров и оводов. Они имеют достаточное количество зеленых и лишайниковых кормов. Для летнего выпаса наиболее пригодны повышенные безлесные пространства в урочище Ханвейвы, левобережье р. Большая Тотыдэоттыяха (верховье) и правобережье р. Юредейяха [Подкорытов, 1995. С. 103].

Из 6-ти оленеводческих бригад совхоза «Тазовский» только 3-я и 4-я были сформированы из находкинских ненцев, т. е. приписанных к п. Находка, а остальные — из тазовских (п. Тазовский). В 1990-х гг. в каждой из них было по 4 семьи и примерно по 2000 оленей вместе с личными оленями членов бригад. После закрытия фактории Мессо 4-я бригада на зимнее время стала откочевывать на территорию Красноярского края, к поселкам газовиков. Остальные бригады кочевали в верховьях реки Русской, по рекам Мудуй-Яха, Лимбя-Яха и верховьям правых притоков реки Мессо.

Зимние пастбища совхоза «Антипаютинский» менее богаты лишайниковыми кормами, тем не менее обеспеченность ими и здесь хорошая. Лучшие пастбищные угодья расположены в бассейне р. Нгыйкаяха, в междуречье Сетийяха и Чуйяха и Большая и Малая Харвуттыяха. Лучшие места для отела имеются в низовьях р. Амбытаксё. В неудовлетворительном состоянии находятся пастбища в районе п. Антипаута в радиусе 20–30 км и в районе кораля в истоках р. Алитесё [Там же].

Пастбища снежного периода Гыданского рыбозавода расположены далеко на юг от п. Гыда. Лишайники здесь произрастают разреженно, часто встречаются участки, где ягель плохо просматривается. Обеспеченность кормами недостаточная. Наиболее ценные пастбищные участки находятся в бассейне р. Яртояха [Там же].

Летом олени совхоза «Антипаютинский» и Гыданского рыбозавода имеют выход к морскому побережью, поэтому они хорошо нагуливают жир.

Зимние кочевья **гыданских ненцев** располагаются в основном на р. Яртояха, однако многие оленеводы-«личники» перекочевывают со своими стадами за р. Танамо, по которой проходит граница с Красноярским краем. Там они кочуют по притокам Танама — рекам Большая Пякояха, Яряяха, Лабуйяха и др. В зимний период стойбища гыданских оленеводов располагаются вдоль рек. Замерзшие реки и речушки — очень хорошая, ровная дорога для поездов. Вдоль рек растут кусты тальника (карликовой ивы), который ненцы используют в качестве топлива. Речной лед ненцы вырубают пешней большими кусками и хранят на нартах, а по мере надобности растапливают его в котлах и чайниках для приготовления пищи.

Отсутствие леса вынуждает гыданских ненцев заготавливать топливо впрок. Продвигаясь по зимним пастбищам, оленеводы оставляют на стоянках ветки тальника и ерника, поставленные

вертикально и связанные веревкой. Они выкапывают ветки из-под снега, зарываясь подчас на глубину свыше двух метров. Заготовка впрок необходима для того, чтобы на пути к весенним пастбищам не возникало никаких задержек.

На зимних стойбищах гыданских оленеводов-«личников» стоят один-два, реже три-четыре чума. В них проживают обычно близкие родственники или друзья, объединившиеся для взаимной помощи.

Для постройки ненецкого чума (нен. *мя*) требуется от 25 до 50 деревянных шестов с заостренными к низу концами. Верхними концами они накладываются на два основных шеста, связанных между собой на верхних концах кожаными ремешками или веревкой. Между шестами просовывается труба печки-буржуйки, которая стоит в центре чума. Поставленные конусообразно шесты покрывают двойным слоем покрышек-нюков, сшитых из оленьих шкур. Сперва накладывают поочередно с двух сторон 2 нюка из тонких вытертых шкур (нен. *мюйко*) мехом внутрь. На них настилают 2 нюка из толстых шкур (нен. *ея*) мехом наружу. Для пошива каждого нюка требуется до 15 оленьих шкур. Наверху шесты накрываются нюками таким образом, чтобы получилось достаточное отверстие для проникновения света. Для выбивания снега из покрышек используется специально изготовленная деревянная палка с загнутым концом (нен. *янгыча*).

С боков печки на землю настелены половые доски. Прямо за печкой вертикально установлен священный шест (нен. *симсы*), за которым стоит столик для продуктов: хлеба, чая, сахара и пр. Справа или слева от него обычно стоит низенький столик для еды, в выдвижном ящике которого хранятся чашки и блюдца для чая. Во время трапезы его выдвигают в центр чума.

Постели располагаются по обеим сторонам чума. Они состоят из настила из ивовых прутьев, циновки из сухой травы и оленьих шкур для спанья (нен. *ленга, хоба*). У самого основания лежат подушки, мягкие вещи. Укрываются ненцы женской распашной одеждой — *ягушками* (нен. *паны*). Летом, в комариный период, над спальным местом подвешивают специальный полог (нен. *есер*) из ситцевой ткани, который привязывают к шестам чума у изголовья. На постели часто кладут *мядлухуця* — изображения умерших предков в национальной одежде. По поверьям, они являются хранителями домашнего очага.

Справа от входа обычно лежат женские сумочки для швейных принадлежностей, а слева хворост для печки. Женские сумки шьются из оленьих шкур. Они делятся на два типа: большие мешки (нен. *пад*) и маленькие сумочки (нен. *туця*). В мешках хранят обычно меховую обувь, шкурки пушных зверей и другие мягкие предметы. Сумочки используют для хранения швейных принадлежностей — кусков камуса, сукна, жильных ниток и пр. (рис. 3).

Рис. 3. Женские сумки для швейных принадлежностей (*пад* и *туця*)

У каждого члена семьи в чуме есть свое место. К примеру, слева от входа спят родители с маленькими детьми и старший сын с женой. Там же находится почетное гостевое место. Справа от входа спят дедушка с бабушкой и младшие дети.

Позади чума полукругом расставляются нарты. Ненецкие нарты (нен. *хан*) самодийского типа изготавливаются в основном из лиственницы. Они представляют собой сани длиной около двух метров и шириной около одного метра, с 4–6 копыльями и изогнутыми впереди полозьями. Копыля в ненецких нартах укреплены в пазах косо, что отличает их от прямокопыльных нартов хантов.

(кроме приобских), чукчей, коряков и других оленеводческих народов. Кроме того, ненцы садятся на нарты и управляют оленями с левой стороны. Нарты у ненцев подразделяются на легковые и грузовые, мужские и женские. У каждого взрослого мужчины есть легковая нарта, у женщины своя, женская нарта, с бортами спереди, сзади и справа. Есть нарты для перевозки нюков, постелей, продуктов, дров и др. Нарта, на которой перевозят шесты чума, на стоянках ставится полозьями на чум, подпирая его сзади. Священная нарта отставляется подальше от чума, чтобы никто не подходил к ней без особой необходимости (рис. 4).

Рис. 4. Священная нарта

На зимних пастбищах олени гыданских ненцев пасутся сами, без круглосуточного окарауливания. Зимой и ранней весной обычным занятием гыданских оленеводов является индивидуальная охота на песца и дикого оленя, подледная рыбная ловля на больших реках и озерах. В это время ненцы ездят друг к другу в гости, устраивают сватанья и свадьбы. К свадьбам готовятся заранее, заготавливают мясо и рыбу. Улов тундровых рек зимой невелик, поэтому, чтобы стол был по-настоящему праздничным, ненцы ездят на антипаютинскую сторону и ловят рыбу на Тазовской губе.

Основной пищей оленей в этот период являются лишайники-ягели. Жажду олени утоляют снегом. Все олени испытывают недостаток соли в организме, поэтому часто едят снег, промоченный мочой человека или собаки, отдавая предпочтение первой. За обладание снега с мочой у оленей происходит драки, в ход идут рога и копыта. В марте последние олени сбрасывают рога. Самый задиристый олень, потеряв в драке рога, сразу отходит в сторону, и становится смиренным.

Гыданские оленеводы зимой и весной питаются преимущественно олениной: свежей, мороженой и вареной. Своих оленей забивают редко, только ослабевших, чаще стараются добыть дикого оленя. Оленье мясо сдают на рыбзаводскую фабрику «Танамо». Скучный выбор товаров и высокие цены на фабрике вынуждают многих ненцев *каслать* (хант., нен. кочевать) к газопромыслам и поселкам газовиков, расположенным на территории Красноярского края,— Мессо, Тухард, Соленая, Купол и др. Там цены ниже и можно закупить практически все продукты и товары, необходимые для жизни и спокойного каслания на весенние пастбища.

Некоторые ненцы ездят на заброшенные буровые за листовым железом. Из него они, с помощью молотка и других подручных инструментов, изготавливают печки-буржуйки на продажу. За каждую печку берут одного живого оленя.

Настоящим бедствием в этом районе являются дикие олени. Двигаясь многотысячной массой с п-ова Таймыр через Енисей к р. Танамо они часто уводят с собой стада домашних оленей, которых пастухи не успели отогнать. Отделить впоследствии домашних оленей от диких не представляется возможным. Крупнокалиберными патронами гыданских ненцев обеспечивают плохо, поэтому для охоты на «дикаря» они высыпают из патронов дробь № 3, пригодную для охоты лишь на уток и куропаток, и закладывают туда куски рубленого свинца.

Территория зимних пастбищ гыданских оленеводов довольно обширна, и олени разных хозяев редко уходят в другие стада, поэтому пастухи в апреле без проблем начинают каслания на весен-

ние пастбища. Каждый ненец старается провести свое стадо по определенному маршруту и в определенные сроки, не мешая движению других стад. И с гыданской, и с красноярской стороны стада двигаются в двух направлениях: на северо-запад, через р. Юрибей на п-ов Евай и на север, на п-ов Мамонта. За р. Юрибей, ближе к устью, расположены отельные места. Малейшая задержка одного оленевода при перекочевке может привести к тому, что на его маршрут забредут чужие олени и съедят весь ягель. Тогда его олени ослабевают от бескормицы и не смогут двигаться дальше.

Готовясь к касланию, оленеводы выстраивают нарты с вещами, продуктами и прочим скарбом в аргиши (караваны) по 5–6 нарт каждый. Передовую нарту тянут 3–4 ездовых быка или важенки-нетеля, каждую последующую — 2, прицепленные железной цепью к предыдущей нарте. Таким образом, получается 2–3 аргиша, одним из которых управляет хозяин, другим — хозяйка, а третьим — старший сын или дочь. За аргишами идет остальное стадо, которому сзади не дают разбресть младшие дети на трех-четырёх нартах. Важенки телятся прямо во время движения стада, поэтому их и новорожденных телят постоянно подгоняют, а слабых телят везут на нартах.

Каслание происходит очень быстро. За сутки оленеводы проходят 50 км и более. На коротких остановках быстро ставят чум, который покрывают одним слоем нюков. В чуме затапливают печь, кипятят воду для чая, но к столу подают только хлеб и куски мороженого мяса. На приготовление мясного или рыбного супа нет времени. После чая семья спит не более четырех часов, затем собирает чум и каслает дальше. В конце мая на р. Юрибей солнце не заходит за горизонт, поэтому пастухи каслают, не различая дня и ночи.

С приходом на весенние пастбища оленеводы делают остановку на 2 дня, наблюдая за отелом и отбраковывая слабых телят и взрослых оленей. Если какая-нибудь важенка отказывается кормить теленка, его берут за ноги, валяют по снегу, чтобы отбить все посторонние запахи, а затем прикладывают к соскам матери, привязанной к нарте.

При перекочевках с зимних пастбищ, за р. Танама, на летние, в район р. Монгаталян-Яха в центре п-ова Евай или на северную оконечность п-ова Мамонта мыс Матюйсале, гыданские оленеводы проходят от 700 до 1000 км.

Антипаютинские ненцы в летнюю пору собирают оленей в большие стада до 2–3 тысяч голов. Окарауливают их на оленьих упряжках по очереди, один пастух днем, а другой ночью. В экипировку дежурного пастуха обычно входит аркан, бинокль, непромокаемая (промышленного производства) маличная сорочка, ружье для отражения нападения волков и собака. Пастух не спеша продвигается по тундре, сидя на нарте и наблюдая за оленями. В труднопроходимых, заросших кустарником местах, он ведет свою упряжку в поводу.

Совхозные оленеводы в период копытки разделяют стадо на две части — основное и карантинное. Так легче выявлять и лечить больных оленей. На основном стойбище стоят обычно 3 чума, а на карантинном — 2. Чумы расположены в 10–15 м друг от друга.

Чум антипаютинских ненцев ничем не отличается от такого же гыданского. Количество шестов в ненецком чуме, а следовательно его диаметр, не всегда зависит только от времени года, чаще от числа членов семьи. По ширине чума у основания иногда можно догадаться, что в нем живет большая, неразделенная семья. В центре летнего чума антипаютинских ненцев горит костер, над которым, на специальном деревянном приспособлении с железным крюком, подвешивается котел или чайник. Костер, а зимой печку, ненцы разжигают только для приготовления пищи. В остальное время температура воздуха внутри чума почти не отличается от наружной. Чум является больше укрытием от пронизывающих ветров, дующих в тундре и зимой и летом, чем непосредственно от холода.

Одеждой антипаютинских мужчин-пастухов в летний период служит малица (нен. *мальча*), подпоясанная кожаным ремнем, а женщины носят суконную ягушку (нен. *ной паны*) с поясом, сплетенным из цветных нитей.

Ненцы всегда соблюдают правила личной гигиены. Летом они умываются и моют руки обычно в тундровых реках и озерах. Когда до воды далеко, умываются водой из большого бака. Ковшом зачерпывают воду, набирают ее в рот, а затем потихоньку выпускают на ладони. Рукомойники имеются далеко не у всех. Антипаютинские ненцы говорят, что не хотят таскать лишний груз.

Нарты у антипаютинских ненцев, так же как и у гыданских, располагаются возле чума полукругом. Священная нарта стоит в отдалении.

Антипаютинские оленеводы пригоняют стадо с пастбища два раза в день, утром и вечером, когда нужны олени для очередного дежурного пастуха. Обычно на стойбище стоит временный загон (нен. *еркулабць, ер*). Его сооружают из нарт, расставленных полукругом, каждая из которых упирается носом в заднюю часть предыдущей. Пригнав стадо к стойбищу, пастухи стараются отделить быков от важенок с телятами и загнать их в загон. По мере заполнения загона быками женщины и дети постепенно замыкают круг, держа в руках веревки, привязанные к концам нарт. Если в *ер* попала важенка или теленок, их стараются выпустить оттуда, опуская веревку к земле. Молодые быки, которых только начали приучать к загону, пытаются выскочить из него, в тех местах, где нарты стоят недостаточно плотно. Иногда им это удается.

Отловив арканом (нен. *тынзян*) двух-трех быков для дежурной упряжки, оленеводы осматривают оленей. Больных копыткой выводят из загона и начинают лечить. Другие пастухи в это время ловят больных важенок и телят.

Крупного больного быка заваливают на землю два человека. Один берет его за рога и поворачивает голову, склоняя ее к земле, а второй опирается на круп оленя и ногой подсекает ему задние ноги. Поваленному оленю крепко связывают тряпкой или веревкой здоровые ноги, чтобы он не вырвался и не поранил кого-либо из пастухов. Один пастух держит голову оленя, наступая ногой на рога. Другой — садится на оленя верхом и руками старается выдавить из раны гной. Иногда ножом срезается наросшая сухая корка, и гной вычищается из раны. Очищенную от гноя рану заливают марганцовкой. После этого оленю вкалывают в бедро укол бициллина. Если через некоторое время рана снова начинает гноиться, операцию повторяют. Лечение оленей занимаются не только бригадные зоотехники, но и обученные ими пастухи. Некоторые из пастухов имеют к тому же незаконченное зоотехническое образование.

Несмотря на то что совхозные стада разделяют на части, всех оленей вылечить не удается. Часто важенки уводят своих больных телят подальше от стада, и пастухам приходится прилагать немало усилий, чтобы их поймать. Если одиночного больного оленя или теленка поймать не могут, их отстреливают из мелкокалиберных винтовок. Иногда их находят уже мертвыми вдалеке от стойбища. Как правило, с них снимают шкуры и срезают спинные сухожилия. Ободранная туша достается тундровым хищникам — песцам, лисам, волкам, канюкам и чайкам-халеям.

На вечернем отлове, кроме дежурных оленей ловят несколько двух-трехгодовалых быков для проведения кастрации и подросших телят для забоя на шкуры для пошива подолов малиц. Быка-хора обычно заваливают на землю и крепко держат два-три пастуха. Четвертый — бьет оленя палкой по яичкам, чтобы перебить семенные канатики. Иногда канатики перекусывают зубами. Кастрация с помощью ножа применяется редко.

После операции кастрированного быка-хобта приучают к загону. Привязав быка арканом за заднюю ногу у копыта, пастух гоняет его по поляне возле чума, громко крича и дергая за ногу. Другие пастухи машут руками и покрикивают, направляя быка в загон-ер. Эту процедуру пастухи будут проделывать с быком несколько дней, до тех пор, пока он не научится сам заходить в загон, подчиняясь командам пастуха. После этого, хобта будут иногда запрягать вместе с обученными оленями, чтобы научить ходить в упряжке.

При забое телят на шкуры, их убивают, ударяя обухом топора по затылку. Затем втыкают нож в шею ниже затылка и задирают телячью голову носом кверху, чтобы стекла кровь. Шкуры, снятые с телят, затыкают за шесты чума, где они сохнут и копятся несколько дней. Высохшая шкура смазывается для придания мягкости рыбьим жиром или растертой икрой и сворачивается мездровой частью внутрь. Так она лежит несколько дней. Затем ее разворачивают, натягивают на специальную доску (нен. *надорць*) и обрабатывают скребком (нен. *ядалаць*). Женщины выскребают и выминают шкуры руками до эластичного состояния.

Август — один из самых напряженных месяцев в ненецком оленеводческом цикле. Помимо копытки много хлопот приносит подкожный овод. В это время он не дает оленю спокойно пастись и нагуливать жир. Особенно достается оленям светлой масти. Их шкуры после забоя похожи на решето, и уже не годятся для пошива одежды. Они используются в основном как подстилки на нарты. Прививки от овода делают осенью, а в августе пастухи применяют довольно трудоемкий традиционный способ его уничтожения. Олени, спасаясь от овода, сбиваются в кучу и вертятся на одном месте. Пастухи подгоняют стадо ближе к стойбищу и расстилают вокруг него три-четыре белых или светлых шкуры для приманки оводов. Когда овод садится на шкуру, пастух бьет его палкой, а затем отворачивает ему голову. Это необходимо потому, что овод очень живуч и от удара не всегда сразу погибает. В то время как пастухи бьют овода на приманочных шкурах, их дети ходят с палками внутри кучи сгрудившихся оленей и убивают оводов прямо на них.

Еще одной заботой для пастухов в августе являются грибы, в большом количестве растущие в это время в тундре. Они содержат большое количество белка, поэтому олени разбегаются по тундре и с жадностью их поедают. В этот период пастухи с большим трудом собирают стада. Обычно олени идут на запах грибов, приносимый ветром. Если в течение дня ветер меняет направление, пастух должен вовремя сориентироваться и направить оленей в нужную ему сторону.

Так как в августе начинается забой оленей на малицы, основу рациона оленеводов в этот период составляет мясо в сыром и вареном виде. Отдельных оленей забивают удушением, чтобы сохранить кровь. Забой приурочивают к приезду желанного, уважаемого гостя или выпрашивая у духов покровительства и помощи для семьи и оленей. При массовом забое никаких ритуалов не проводится.

Оленя душат за чумом. Двое мужчин, затягивают веревку на шее оленя мертвой петлей (рис. 5). Перед этим оленя поворачивают головой на юг, один пастух срывает несколько пучков травы, и трижды обводит ими вокруг шеи оленя. Почетный гость делает три круга вокруг оленя по часовой стрелке.

Рис. 5. Забой оленя удушением (антипаютинские ненцы)

Олень умирает в течение пяти-десяти минут. После этого один пастух поворачивает тушу на спину и, острым ножом, делает надрез на шкуре оленя от шеи до паховой области. Затем аккуратно отделяют шкуру от туши. На ногах шкуру снимают до копыт и отрезают ее вместе с ногой у колена. Шкуры с ног — лапы — идут на пошив обуви. Голову также отрезают и откладывают в сторону.

Тушу кладут на большой кусок целлофана, аккуратно вспаривают живот, вынимают и выбрасывают желчный и мочевой пузыри и кишки с остатками пищи. В желудок, заполненный кровью, кладут мелко порезанные кусочки печени, почек и жирного мяса. Начинают трапезу (нен. *нгайбат*) мужчины, затем к ним присоединяются женщины и дети. Каждый выпивает по половине кружки (125 грамм) свежей оленьей крови и съедает в первую очередь печень и почки, обмакивая их в соль и горчицу. Немощным старикам лакомые куски с кровью приносят в миске прямо в чум. Дальнейшую разделку производят женщины, при этом отдельные косточки, хрящи и кусочки мяса достаются собакам. Оставшуюся часть туши семья съедает в течение нескольких дней в сыром и вареном виде. Кровь в желудке сохраняют на нарте в эмалированном тазике. После свежего мяса и крови ненцы обязательно пьют много горячего чая с сахаром, хлебом, маслом и ягодами — морозикой, голубикой и черникой.

Вечером вся семья собирается в чуме, где в большом котле варится мясной бульон. Сваренное мясо выкладывают на столик, а бульон заправляют мукой или макаронными изделиями и борщевой заправкой. Готовый суп разливают по чайным чашкам. После супа каждую чашку женщины протирают насухо кусочком мха (нен. *нярсо*), который используется в качестве ветоши для хозяйственных нужд. В эти же чашки разливается чай.

Лакомством считается вареный олений язык. Его подают только почетному гостю. Прежде чем его съесть, надо, по ненецкому обычаю, отрезать кончик языка и бросить его в огонь, чтобы о тебе не болтали лишнего.

Суповой котел настолько большой, что супа хватает не только на 12–13 членов семьи, но и остается 4–5 собакам. В миску черпаком наливают суп, и собаки по очереди подходят к ней и съедают свою порцию. Никаких драк за еду между собаками не происходит, каждая из них знает, что не останется голодной.

Собака в оленеводческом хозяйстве ненцев играет очень важную роль. Она является звеном в неразрывной хозяйственной цепочке, наряду с мужчиной, женщиной, детьми и оленем. Слабость или отсутствие того или иного звена приводит к общему ослаблению или развалу всего хозяйства.

В каждом ненецком оленеводческом хозяйстве имеется от 4 до 6 собак — короткошерстных лаек-оленегонок, лохматых самоедских шпицев или их помесей. Они бывают разной масти — черные (нен. *алто*), редко белые (нен. *сэр*), пестрые (нен. *ладвы*), бурые (нен. *пуру*). Каждая собака имеет кличку по масти (*алто*, *пуру*) или по отличительным особенностям (*хутебяку* — нен. щенок, очень игривая, *сенг* — нен. колокольчик, залиvisto лает; *сеек* — нен. сердечко, белое пятнышко на груди на черном фоне) и др.

Собаки различаются по темпераменту и способностям к обучению. Некоторые из них не желают работать или не понимают, чего от них хотят хозяева. При работе с оленями таких собак обычно привязывают к нартам или шестам чума. Они могут разогнать с трудом собранных оленей, так как воспринимают беготню и суету пастухов как игру и мешают работе обученных собак.

Для того чтобы собрать стадо, нужна всего одна, хорошо обученная собака. Она может обегать всего два-три круга вокруг стада, и оно будет собрано. Некоторые собаки хорошо бегают по траве и мху, поэтому чаще работают летом, другие — не боятся стужи и лучше бегают по снегу, они гоняют оленей зимой. Собаки очень любят свою работу и в любое время готовы к ней сразу все. Однако пастух выбирает одну, нужную ему в данное время, остальных привязывает.

Ленивых и старых собак ненцы держат у себя до их естественной смерти. Иногда их убивают путем удушения. Для этого привязывают собаку мертвой петлей к нарте перед дальней перекочевкой. Затем оленью упряжку разгоняют до скорости, когда собака не может за ней угнаться. На остановке ненец, как бы случайно, узнает, что у него умерла собака. Специальное убийство или жертвоприношение собак у ненцев Тазовского района не практикуется.

Рыбная ловля в летний период у антипаютинских оленеводов, кочующих в южной части Гыданского п-ова, не играет заметной роли. Ближе к берегу Тазовской губы и в бассейне р. Чугорьяха оленям не хватает корма, а в районе мыса Трехбугорного местность заражена радиацией. Заражение произошло в 1974 г., когда там был произведен ядерный взрыв малой мощности для поднятия газоносного пласта. Олени, доходящие до этого места, умирают от лейкоза.

Оленеводы 1-й и 10-й бригад совхоза «Антипаютинский», кочевавшие в середине 1990-х гг. между р. Чугорьяха и мысом Трехбугорным, на берег Тазовской губы приезжали ненадолго, на один день или ночь. Они ставили сети без лодок, заходя в непромокаемых костюмах в воду не далеко от берега. Иногда группа пастухов отправлялась пешком на рыбалку на два-три дня. Другие пастухи приезжали к ним на оленьих упряжках каждый день и забирали улов. В сети попадался обычно муксун и щекур. Осетр и нельма водится дальше от берега.

Рыбу антипаютинские оленеводы, как и другие ненцы, едят сырой и вареной. У свежей рыбы надрезают кожу у хвоста, берут ее пальцами и снимают сначала с одной, затем с другой стороны. Мясо аккуратно срезают с хребта ножом и делят на несколько частей. Куски свежей рыбы макают в горчицу или кетчуп, прикусывают зубами и отрезают ножом снизу вверх маленькие кусочки. Хребты рыб, с остатками мяса, достаются собакам.

Варят рыбу, также как и мясо, в большом котле. Затем ее выкладывают на стол, а бульон, заправленный мукой, разливают по чашкам. Особым лакомством считается рыба голова, ее обсасывают практически дочиста.

В ноябре, после подсчета и забоя оленей, антипаютинские оленеводы перекочевывают на зимние пастбища, расположенные на противоположном берегу Тазовской губы, на реках Адерпаюта, Хальмерьяха, Пойловояха и ее притоках — Нгарка-Лымбарасе, Нгарка-Харвутта и др. Некоторые из них кочуют западнее этих мест, в Надымском районе, на мысе Круглом и равнине Неняглапте в верховьях рек Нгаркаяха, Хайпаетаяха и Лайяха. На Обской губе у мыса Круглого оленеводы ловят рыбу, в основном осетра и нельму (рис. 6). В поисках сбыта продукции оленеводства, рыболовства и охоты многие из них каслают к крупному поселку газовиков Ямбургу. Он расположен на берегу Обской губы, на территории Надымского района. Отдельные оленеводы переправляются в самом узком месте Обской губы у мыса Парусного на п-ов Ямал, к п. Мыс Каменный и торгуют мясом и рыбой там. На вырученные от продажи деньги ненцы покупают у газовиков муку, сахар, соль, соду, хлеб, сухари, печенье, баранки, макаронные изделия, супы-полуфабрикаты в банках, сгущенное молоко, джем, карамель, водку. Оленеводы делают большие запасы продуктов, их должно хватить до лета, когда начнется сбор пантов. Панты обмениваются на продукты питания, брезент для покрышек чума, водку.

Присутствие антипаютинских пастухов с их большими стадами на надымской территории очень беспокоит оленеводов ЗАО «Ныдинское» Надымского района. Территория в районе Ямбурга, у мыса Парусного, мыса Круглого и Неняглапте является местом выпаса их оленей в летний период, а антипаютинские стада зимой и весной вытаптывают ее.

Зимние стойбища антипаютинских ненцев располагаются на возвышенных местах с хорошим обзором пастбищ. Зимой практикуется раздельный выпас, поэтому многие оленеводы кочуют отдельными чумами. Два-три чума можно встретить только на стойбищах родственников, а более трех — на стойбищах совхозных пастухов.

Зимний чум антипаютинских ненцев такой же, как и у гыданских. Зимняя одежда также не имеет различий. Мужчины носят малицы, маличные сорочки и гуси, а женщины — ягушки, обуваются все в меховые сапоги.

Рис. 6. Зимний улов антипаютинских ненцев

Мужская малица (нен. *мальча*) — верхняя глухая одежда с капюшоном, сшитая из летних или осенних оленьих шкур мехом внутрь, а подол — из шкур телят. К рукавам пришиты рукавицы. Поверх малицы надевают обычно тонкую суконную маличную сорочку (нен. *мальча танга*) (рис. 7). Подпоясываются ненцы кожаным ремнем (чаще покупным), на котором подвешены ножны с ножом, а сзади, в качестве оберега от злых духов, пришит медвежий клык. Зимой, собираясь в дорогу, пастух обязательно надевает поверх малицы гусь (нен. *соок*) — сшитый из зимних оленьих шкур мехом наружу. Он хорошо защищает в пути от любого мороза и пурги. В нем можно заночевать прямо на снегу, если собьешься с пути.

Рис. 7. Находкинский ненец в малице и маличной сорочке

Женская распашная зимняя ягушка (нен. *паны*) сшита из летних телячьих шкур. Подол изготавливается отдельно и пришивается к верхней части. К рукавам пришиты рукавицы. Воротник — из меха песца. Подклад — из зимней или летней оленьей шкуры. Вместо пуговиц к полам ягушки пришито несколько кожаных завязок. Подпоясывают зимнюю ягушку, как и летнюю, поясом, сплетенным из разноцветных нитей (рис. 8).

Рис. 8. Гыданская ненка в повседневной ягушке

На голову женщины надевают шапки (нен. *сава*). Они шьются из оленьей шкуры наподобие чепца, сверху обшиваются цветными полосками из сукна и украшаются традиционным ненецким орнаментом. Опушка делается из меха песца. Сзади пришиваются две орнаментированные бисером суконные полосы, соединенные посередине полоской или цепочкой. Между полосами свисают полые металлические трубочки и цепочки, к концам которых прикреплены медные бляхи.

Ненецкая обувь изготавливается из камуса — шкуры с ног оленя. меховые чулки (нен. *либт*; рус. *чужи*) шьются мехом внутрь. Поверх чулок надевают пимы (нен. *лива*; рус. *кисы*), сшитые мехом наружу. Между ними делают прокладку из сухой травы для сохранения тепла и сухости. К чулкам и пимам пришиты тонкие ровдужные ремешки для привязывания обуви к брючному ремню. Под коленями пимы подвязываются цветными плетеными тесемками. Пимы различаются по орнаменту: на женских изображен, направленный к низу, острый угол, а на мужских — две поперечные полосы.

Для шитья одежды, обуви и головных уборов ненцы применяют нитки из оленьих сухожилий. Женщины сучат их между ладоней, зажимая концы зубами. Готовые нитки сматывают в клубки. Перед началом шитья нитки смазывают тюленьим жиром.

Рацион питания антипаютинских ненцев в зимне-весенний период пополняется рыбой ценных пород — нельмой и осетром. Из мороженой рыбы делают строганину, а из осетра получается очень жирная, наваристая уха. Оленей на еду и продажу забивают только старых и слабых. Мясо едят сырым и вареным, из мороженой оленины делают строганину.

В марте антипаютинские оленеводы начинают каслание на свою территорию. Однако в отличие от гыданских ненцев, им приходится тратить много времени на поездки в соседние стойбища, чтобы выловить из чужих стад своих оленей. Большая скученность оленей в районе Ямбурга приводит к тому, что олени, иногда десятками голов, переходят из одного стада в другое. Тем более что ночью оленей не окарауливают.

Если в чужое стадо забрело немного оленей, их отлавливают арканом, обычным способом. Если же два стада сильно перемешались, то здесь применяют следующую тактику. Оленеводы, мужчины и женщины, приезжают к соседям на 4–5 нартах, в которые запрягают по 2–3 оленя. Совместными усилиями пастухи пригоняют стадо, и начинается отлов. Выловленных быков приезжие пастухи запрягают в свои упряжки, чтобы в каждой получилось по 5–6 оленей. пойманым важенкам связывают ноги и оставляют их лежать на снегу. При этом их поворачивают в ту сторону, куда погонят затем все стадо. Телят отгоняют в одну сторону, а стадо хозяев стойбища в другую, как можно дальше. Подождав пока телята отойдут достаточно далеко, важным отвязывают ноги и вспугивают их криками. Важенки вскакивают на ноги и, подчиняясь материнскому инстинкту, бегут вслед за своими телятами. За один раз всех оленей в сильно перемешавшихся стадах выловить не удастся, поэтому эту процедуру могут проделывать несколько дней подряд.

Аркан для отлова оленей ненцы изготавливают из тонко нарезанных полос выделанной оленьей шкуры (ровдуги). Полосы сплетаются в тонкую веревку длиной до 20 м. Блок для петли делается из кости оленя. Для отлова оленя петлю растягивают, а затем наматывают аккуратными кольцами на руку (7–8 колец, одно больше другого) и зажимают их в кулаке. Остаток аркана собирают кольцами в другую руку. Пастух выискивает в стаде нужного оленя, на шею которого старается набросить аркан. Правильно смотанный аркан в полете разматывается в ровную петлю и падает прямо на рога или шею оленя. Многие ненцы бросают аркан левой рукой. За неимением аркана из ровдуги некоторые ненцы используют подходящую для этого обыкновенную веревку.

Отдельные места антипаютинских оленеводов расположены на юге Гыданского п-ова, поэтому большинство из них переходит Тазовскую губу уже к маю. Однако в последние годы все больше антипаютинских пастухов остается на надымской территории, что зачастую приводит к открытым конфликтам. На уровне администраций районов этот вопрос никак не решается.

Зимой на надымскую территорию с востока через Тазовскую губу перекочевывают **находкинские ненцы**. В основном это пастухи-«личники», приписанные к п. Находка. Они кочуют в верховьях р. Пойловояха и на ее притоках. Традиционное хозяйство находкинских ненцев такое же, как и у остальных ненцев Тазовского района. На Ямбурге они продают оленьё мясо и мелкую (по сравнению с антипаютинскими полутораметровыми осетрами и нельмами) рыбу — муксуна и щекура.

По берегам р. Пойловояха в большом количестве растет лиственница — основной строительный материал у ненцев. Из нее изготавливают нарты, шесты для чума, хореи, доски для пола, столики для еды, колыбели и др. Для обработки дерева применяют топор (нен. *тубка*), ножи различных форм (нен. *хар*, *пя хар*, *сэдорабць*), шило (нен. *пинчминдя*), лучковое сверло (нен. *ларэ*) и пила (нен. *ихибць*). Топоры и пилы ненцы покупают, а ножи делают сами из напильников или пружин капканов. Все заготовки для нарт — полозья, копылья, перекладины и сидения — выстругивают топором и доводят до нужных форм и размеров ножами и другими инструментами. Все детали вставляются в пазы. Переднюю часть полозьев размачивают в воде, а затем изгибают, нагревая на костре (рис. 9).

Рис. 9. Инструмент для обработки дерева

Маленькие столики для еды (нен. *толь*) состоят из столешницы, четырех ножек, вставленных в пазы, и выдвижного ящичка для хранения чайных чашек и блюдец.

Ящики или сундуки (нен. *лабтэй*, *ларь*) для хранения и перевозки посуды, орудий труда подгоняют специально по размерам для установки на нарты (нен. *ларь-хан*).

Для выбивания снега ненцы изготавливают специальные палки (нен. *янгыча*). Они делятся на мужские и женские. Первые имеют форму вогнутой лопатки с длинной ручкой и служат для выбивания снега и сора из шкуры для сидения на нарте, для раскапывания снега, при поисках пастбищ и установке капканов. Вторые имеют саблевидную форму, ими выбивают снег из одежды, обуви, с покрышек чума. Женские выбивалки всегда находятся в чуме с правой стороны от входа. Каждый входящий в полумрак чума с яркого уличного света правой рукой нащупывает выбивалку, и пока глаза привыкают, выбивает снег из своей обуви. Только после этого он проходит на свое место.

Пользуясь обилием строительного материала на р. Пойловояха, находкинские ненцы изготавливают нарты, хореи и шесты для чума не только для себя, но и на продажу, а вернее, для нату-

рального обмена. Они меняются с антипаютинскими ненцами на живых оленей или оленьи шкуры. Цена одной нарты — один олень. Находкинские оленеводы, оставшиеся зимой на р. Мессо, где также в изобилии растет лиственница, делают нарты для обмена с гыданскими ненцами, с которыми они встречаются на территории Красноярского края.

К весне большинство находкинских оленеводов уводит свои стада обратно через Тазовскую губу на весенне-летние пастбища в низовья Таза. Отдельные находкинские семьи остаются на надымской территории, в частности, на р. Монгаюрибей и в районе поселка газовиков Юрхарово. Стада надымских оленеводов здесь не выпасаются.

Надымский район расположен в южной части ЯНАО в бассейне р. Надым и на п-ове Тазовский. Территория района также находится на Западно-Сибирской равнине и представляет собой чередование низменных участков, приуроченных к долинам крупных рек и омываемых водами Обской и Тазовской губ, с возвышенностями, занимающими в основном речные водоразделы и высокие террасы.

В северной части Тазовского п-ова простирается низменность — Ненянг-лапте. Далее к югу низменный рельеф чередуется с возвышенностями.

Северная часть района находится в тундровой зоне. Южнее растут лиственничные редкостойные леса, которые тянутся узкими полосами по долинам рек и выходят небольшими островками на водоразделы. Южная часть района находится в лесотундровой зоне. Пастбища этой зоны больше подходят для выпаса оленей в позднюю весну и раннюю осень. Еще южнее лесотундра постепенно сменяется тайгой.

Территория севернее и южнее поселка газовиков Ямбург в основном состоит из богатых ягелем пастбищ. Она используется в качестве весенне-летних пастбищ для оленеводческих бригад ЗАО «Ныдинское». Вместе с совхозными там выпасаются и личные олени. Оленеводы являются штатными работниками ЗАО. Несмотря на стабильный заработок, «живых» денег от работодателя пастухи практически не видят. ЗАО «Ныдинское» выдает им продукты и товары под заработную плату. На 01.07.2002 в ЗАО «Ныдинское» имелось 16 оленеводческих бригад, 8 из которых кочевали к северу и востоку от Ныды, а 8 — по южной части района. Оленеводами в совхозе официально числилось 210 человек, из них почти половина — это жены пастухов, чумработницы. На этих же пастбищах пасут своих оленей 2 оленевода-«личника», приписанные к Ныдинскому сельсовету.

В зимнее время на севере Тазовского п-ова (Ненянг-лапте, мыс Круглый, мыс Парусный и далее вплоть до Ямбура), как уже говорилось выше, выпасали до недавнего времени своих оленей пастухи совхоза «Антипаютинский» (1, 3, 7-я бригады) и оленеводы-«личники», приписанные к Антипаютинской сельской администрации Тазовского района. С востока к Ямбуру подходят пастухи-«личники» п. Находка того же района. На юго-запад района в зимнее время перекочевывают пастухи совхоза «Ярсалинский» Ямальского района.

Зимние пастбища ЗАО «Ныдинское» находятся в тундровой зоне. Они имеют выход к Обской и Тазовской губам, где условия выпаса наиболее благоприятны — прохладная погода, ветры, обилие зеленых кормов. Выпас оленей ведется по долинам рек и ручьев, склонам холмов, приозерным понижениям.

Летние пастбища удобно расположены, но обеспеченность кормами неудовлетворительная, так как на большинстве пастбищных массивов сильно поражены лишайники. Потраву производят стада антипаютинских оленеводов, самовольно вторгающихся на чужую территорию в зимне-весенний период.

В весенне-летний период севернее Ямбура выпасают оленей ныдинские пастухи — ненцы и коми, 2, 5 и 4-я оленеводческие бригады ЗАО «Ныдинское». Южнее Ямбура кочуют 8-я и 1-я бригады, а ближе к п. Ныда — 3-я бригада. Основные стойбища этих бригад с женщинами и детьми располагаются вдоль побережья Обской губы, а пастухи кочуют по тундре маленькими, облегченными чумами.

На зимние пастбища эти бригады перекочевывают к ноябрю, постепенно продвигаясь вдоль рек Нгаркапойловояха и Нялокапойловояха. Обратные перекочевки через данную территорию они завершают к апрелю — маю. По маршруту 5-й бригады кочуют и два оленевода-«личника». У каждого из них примерно по 500 оленей. Итого на данной территории в летнее время выпасается около 10000 оленей.

Стационарные стойбища ныдинских оленеводов располагаются вдоль берега Обской губы, недалеко от воды, в низменных местах или под холмами. Чумы обычно стоят отдельно друг от друга на расстоянии 100 м и более. Исключение составляют близкие родственники, их чумы стоят примерно в 10–15 м. Рядом с каждым чумом установлены маленькие чумики, в которых сушат и коптят шкуры оленят, предназначенные для пошива подолов малиц (рис. 10). Шкуры подвешивают к жердям, а на земле разводят костер, который затем закладывают мхом и дерном. Прокопченные шкуры разминают и обрабатывают скребком. Иногда в маленьких чумиках держат и выкармливают ягелем ручных оленят.

Рис. 10. Жилой и коптильный чумы на стационарном стойбище ныдинских оленеводов

На стационарном стойбище 8-й бригады в августе 2002 г. находилось 5 чумов и 4 балка. Всего один чум был жилым, возле которого стоял маленький коптильный чумик, в четырех других были устроены дымокуры для копчения шкур. Остальные семьи жили в деревянных балках, обшитых сверху листьями рубероида. В балках установлены нары, печки, столы.

Стационарное стойбище 1-й бригады было разделено на две части. На берегу Обской губы стоял одинокий чум, недалеко от которого находилась небольшая деревянная постройка, используемая под баню. Другая часть бригады располагалась дальше от берега, в нескольких километрах от первой, между невысокими сопками. Его обитатели жили в двух балках и одной большой палатке. Рядом с небольшим озером был сделан, круглый по форме, загон для подсчета оленей (коми, нен. *корал*), обтянутый сетями и веревками.

Более сложный корал находился у стационарного стойбища 3-й бригады в устье р. Верхняя Хадытта. Он состоял из большого общего загона и небольших предварительной, рабочей и запасной камер. На стойбище было 5 чумов, в двух из которых жили родственники. Недалеко от первого чума стоял большой балок промышленного производства. Хозяева чума, старики, собирались перебраться в него с наступлением холодов, а пока использовали под баню для всего стойбища.

Члены оленеводческих бригад, кочующих на юге и юго-западе Надымского района, приписаны к национальным поселкам Нори и Кутопьюган. К п. Нори относятся 6, 7, 9, 10 и 11-я бригады. Летом они кочуют со стадами ближе к побережью Обской губы, а зимой в северотаежной зоне. поголовье оленей в них значительно меньше, чем в северных, тундровых бригадах — от 100 до 1000 голов. Большие стада в тайге выпастать трудно.

Кутопьюганские пастухи работают в 14, 15 и 16-й бригадах. Летом на побережье Обской губы стоит 19 стационарных чумов, а по тундре кочует 16 хозяйств. В зимнее время на побережье и в тундре остается по 16 хозяйств. поголовье оленей и здесь небольшое — от 800 до 1400 голов.

Надымские ненцы и коми-ижемцы живут в чумах ижемского типа (коми-ижем. *чом*). В отличие от ненецкого чума, он гораздо просторнее. В нем отсутствуют «лишние» (по словам ижемцев и ненцев) детали, например, ненецкий священный шест *симсы*, который устанавливают обычно на стороне, противоположной входу. В своей основе чом не сильно отличается от ненецкого чума. Он состоит из двух опорных шестов, связанных между собой на концах кожаными ремешками или веревкой, 40 шестов, на которые накладываются 2 покрывки (летом — из брезента, зимой — из оленьих шкур).

В центре *чом*а и зимой, и летом стоит печка-буржуйка, ее труба выходит наружу между шестами. Покрывки наложены на шесты очень плотно, так что сверху почти не проникает свет. На земле, по обеим сторонам от печки настелены листы линолеума (зимой кладут половые доски). За печкой стоят столик для продуктов и один или два низеньких столика для еды. Вдоль стен, слева и справа от входа, расположены постели. Так же как и у ненцев, проживающих в других регионах, постели устраиваются из хвороста, циновки и оленьих шкур. На циновки иногда стелют суконные покрывала. У самой стены лежат покупные подушки и одеяла из оленьих шкур. На каждой постели подвешен ситцевый полог. Справа от входа лежат традиционные ненецкие сумочки для швейных принадлежностей и большие мешки для кусков шкур, заготовок для пошива одежды.

Слева от входа на шесте или возле печки укреплен рукомойник, под которым стоит ведро или таз. Освещается чом керосиновой лампой. У некоторых оленеводов имеются дизельные электростанции «Ямаха». В теплую погоду край крыши, закрывающей вход, постоянно откинут, и свет проникает в чом через него. В комариный период вход закрывают капроновой сеткой.

Печка в чоме не угасает практически круглосуточно. Заготовка дров не составляет проблем. Вдоль берега в изобилии растут лиственницы и различные кустарники, а севернее, на берегу, достаточно плавного леса.

Нарты с вещами у ныдинских ненцев расставляются обычно вокруг чума, рядом с чумом в два-три ряда, или в отдалении, на холмах. Священные нарты, где обычно хранятся изображения умерших предков, встречаются редко. Часто их заменяют небольшие деревянные ящички (нен. *хэхэ-лабтэй*), завернутые в сукно и стоящие на деревянных подставках позади чума (рис. 11).

Рис. 11. Ящик для хранения изображений умерших предков (нен. *хэхэ-лабтэй*) (ныдинские ненцы)

Зимой коми и ненцы носят универсальную ненецкую одежду — *малицу* и *гусь*, а летом только малицу, надеваемую на покупную одежду. Малицы носят как мужчины, так и женщины. Женская малица отличается от мужской только более светлым цветом капюшона. Традиционные ненецкие ягушки жены ныдинских оленеводов носят редко. Говорят, что они очень тяжелые, давят на плечи, для их пошива требуется много времени и оленьих шкур.

Языком межнационального общения между оленеводами ненцами и коми-ижемцами служит русский. Многие ненцы владеют тремя языками — ненецким, русским и коми-ижемским. В некоторых семьях ижемцы говорят на родном и русском языках. В языке коми-ижемцев выявляются заимствования из русского и ненецкого языков. Соотношение коми-ижемцев и ненцев, проживающих сегодня, к примеру, на территории Ныдинского сельсовета, составляет 1:4, т. е. на одного коми приходится четыре ненца.

Обитатели летних стационарных стойбищ — старики, женщины и дети — занимаются повседневными делами. Мужчины ловят рыбу и чинят сети, а женщины заготавливают дрова, готовят еду, выделывают шкуры и шьют одежду. Дети собирают ягоды, ухаживают за ручными оленями, помогают родителям.

Для ловли рыбы у каждой семьи имеются покупные ставные сети и моторные или надувные лодки. Сети ставят обычно в тихую погоду, проверяя через день. Хорошим уловом считаются 2–3 стандартных ящика муксуна. Рыбу едят свежей, вареной и жареной. При большом улове рыбу засаливают в больших металлических бочках, которые закапывают в песок недалеко от берега (рис. 12). Там она хранится до осени, до начала перекочевков на зимние пастбища. Соленую рыбу едят, если нет мяса или свежей рыбы, обычно в штормовую погоду, когда невозможно поставить или проверить сети.

Рис. 12. Засоленная рыба в бочках на побережье Обской губы (ныдинские оленеводы)

Оленеводы кочуют по тундре по верховьям рек и речушек, далеко от стационарных стойбищ. Кочевое стойбище располагается обычно на плоской возвышенности, с которой удобно наблюдать за движением стада. На стойбище стоят два облегченных чума и несколько легковых нарт.

Чум оленеводов в два раза меньше по размеру, чем стационарный. Он состоит из 20-ти деревянных шестов, воткнутых заостренными концами в землю и обтянутых брезентовыми нюками. Вдоль стен расставлены 3–4 раскладушки или разложены постели из оленьих шкур. В центре чума стоит печка-буржуйка или горит костер. Иногда в качестве печки используется обыкновенное ведро. Ближе к выходу лежат свернутые арканы, личные вещи пастухов и лекарственные препараты.

В каждой бригаде работает по 6–8 пастухов. Их жены числятся чумработницами и живут летом на стационарных стойбищах. С оленями по тундре кочуют только мужчины. Из Ныды к оленеводам периодически приезжают бригадные зоотехники. В августе, в период копытки и оводов, они кочуют вместе с пастухами постоянно, проводя лечебные мероприятия.

Система выпаса оленей у ныдинских пастухов отличается от аналогичной у ненцев Тазовского района. Днем пастухи окарауливают стадо по два человека, объезжая его с двух сторон и не давая оленям далеко разбегаться. Ночью олени пасутся без присмотра. Для отпугивания волков на рога оленям вешают большие колокольчики-ботала. Раньше стада караулили круглосуточно, волков отпугивали криками. Свободная от дежурства смена занимается хозяйственными делами: заготавливает дрова, готовит пищу, чинит или изготавливает нарты и упряжь. Периодически свободные пастухи навещают в стационарные стойбища, к своим семьям. Они привозят им мясо и забирают у них рыбу.

Иногда ныдинские пастухи вылавливают весной из Обской губы осетра, нельму, муксуна и запускают их в несколько тундровых озер. По мере надобности они достают рыбу неводами из этих естественных хранилищ. У осетра надрезают поперек кожу у хвоста и головы, а также делают три надреза вдоль туши. Затем снимают кожу большими кусками. Разрезав брюшную часть, вынимают и выбрасывают внутренности. Потом отрезают хвост и голову. Тушу делят на несколько частей и подают к столу (рис. 13).

Ныдинские пастухи, так же как и антипаютинские, практикуют спокойный выпас, при котором олени меньше нервничают и лучше нагуливают жир. Когда олени много бегают, они ранят копыта о ветви кустарников, худеют, чаще болеют. Обычно пастух ходит пешком, держа передового оленя под уздцы. Собаку использует мало. Водные преграды олени преодолевают вплавь широким потоком.

Основным заболеванием оленей в августе является, как уже говорилось, копытка. Уже к началу месяца она приобретает массовый характер. Олени северных бригад заражаются этой болезнью на р. Хэмпаята. Для лечения копытки используют бициллин внутримышечно и раствор марганцовки для дезинфицирования раны. Иногда гной из раны вымывают детской мочой из шприца.

При простуде и воспалении легких (на раннем этапе) также используют бициллин. Если упустить момент, олень слабеет и погибает.

Рис. 13. Разделка осетра, выловленного в тундровом озере (ныдинские оленеводы)

Иногда олени страдают от заболеваний рогов. Рога аккумулируют в себе микроэлементы и витамины, которые к осени переходят в организм. Окостеневшие рога отпадают. В конце августа олени начинают чистить рога о ветви кустарников. Если к зиме какой-нибудь олень не очистил рога до конца, значит, он слабый и весной умрет. У оленей бывает переохлаждение головы, когда ранний снег ложится на неокостеневшие рога. При загноении рогов их отпиливают. Если гной пошел дальше, рог высверливают до тех пор, пока не брызнет свежая кровь и не вымоет гной. Вновь образующийся гной периодически вычищают ножом до полного затягивания раны.

Весной олени иногда погибают от носового овода. Для профилактики необходимо делать прививки в октябре. В ноябре бывает поздно, так как личинки уже подрастают, и лекарство на них не действует. От носового овода избавляются с помощью солярки, которую впрыскивают шприцом в носоглотку, и олень отхаркивает личинок. Для прививок от овода используют такие лекарства, как «Фэнтон» и «Вэмэк». Осенью производится выбраковка оленей, если у оленя шерсть в завитушках, у него плохие легкие.

Еще одним серьезным заболеванием является бруцеллез. При этом заболевании у оленей опухают суставы, у самцов начинают опухать яички, а у важенок начинаются выкидыши. Сейчас бруцеллез распространен у тазовских оленей. Ныдинские оленеводы, которые периодически (1 раз в 2 года) производили с тазовскими обмен быками-производителями, сейчас меняются с ямальскими пастухами или со своими же южными бригадами.

В конце августа северные ныдинские бригады начинают перегонять свои стада на осенние пастбища. В середине октября они уходят оттуда, и примерно к 18 декабря достигают мест зимних кочевий. В конце ноября происходит «корализация» — подсчет, выбраковка и отделение оленей на забой. Корал проводят на р. Верхняя Хадытта, где стоит специально сделанный для этого корал, а забой проходит на р. Хусяха, недалеко от которого стоит 9-й газопромисел управления «Ямбурггазодобыча». При массовом забое оленей забивают ударом топора по затылку. Затем тушу подвешивают за задние ноги, разрезают горло и сливают кровь в специальные урны. Кровь и субпродукты отправляют на поселковую звероферму на корм черно-бурым лисам. Для собственного пропитания оленя медленно душат веревкой, обернув ее вокруг шеи, для того чтобы кровь была гуще.

С конца декабря по конец марта олени отдыхают, нагуливают жир. В конце марта начинается класание на весенние пастбища. К концу мая оленей пригоняют на отельные места. У 5-й бригады это р. Итюкяха, недалеко от р. Хэм-Паюта. В этом месте много ям, где оленям можно укрыться от буранов и метелей. Кроме того, это богатое ягелем место. Олени 3-й бригады телятся обычно на р. Хусяха. Если важенка не может отелиться сама, ей помогают люди, вытаскивая теленка руками. Иногда важенка отказывается от теленка. Тогда ее привязывают к нарте, теленка мажут ее кровью и подсовывают под нее. Если важенка все же отказывается кормить теленка, его выкармливают в чуме из соски.

3. Проблемы ненецкого оленеводства

Спад российской экономики 90-х гг. XX столетия оказал негативное влияние на развитие многих отраслей хозяйства, в том числе ненецкого оленеводства. С повышением цен на нефтепродук-

ты разрушились традиционные межрегиональные связи, сократился рынок сбыта продукции оленеводства. В результате оленеводческие совхозы стали нерентабельными, некоторые из них обанкротились. Из-за отсутствия наличных денег были сокращены штаты оленеводческих бригад. Кроме совхозных оленеводов пострадали также и «личники», которым ограничили прием оленины на совхозных приемных пунктах. Сегодня ненецкое оленеводство переживает глубокий кризис. Однако в перспективе оно могло бы перестроиться и выжить, если бы не проблемы, связанные с газодобывающей промышленностью.

Разведка и добыча нефти и газа началась в Западной Сибири в 1950-х гг. Эти разработки велись без учета специфики тундровой флоры и фауны, бездумно уничтожались ягельники, загрязнялись отходами производства рыбные озера и реки. В 1960–1970-е гг. площадь пастбищ и рыбных угодий продолжала сокращаться. В 1980–1990-е гг. проблемы землепользования, связанные с продолжением разработок нефти и газа в районах проживания ненцев, обострились. Пуск в эксплуатацию магистрального трубопровода Мессояха — Норильск на Таймыре исключил возможность для многих хозяйств оленеводов совершать сезонные перекочевки на летние пастбища. Геологоразведочные работы на Гыданском и Тазовском полуостровах вывели из оборота километры ягельников в низовьях р. Мессо-яха, в Антипаютинской и Гыданской тундрах. Прокладка на Ямале магистрального газопровода Бованенково — Центр и вахтовой железной дороги грозит вывести из хозяйственного оборота более 600 тыс. га пастбищных угодий. На Тазовском п-ове уже действует трасса Ямбург — Новый Уренгой и ведется интенсивная геологоразведка в центральной и восточной части полуострова, что создает серьезные проблемы у ныдинских оленеводов. Продолжаются работы на юге Тазовского района у п. Газсале.

Промышленное освоение и разведка новых месторождений нефти и газа, строительство вахтовых поселков, магистральных газопроводов, железных и автомобильных дорог влияют на естественные миграционные пути оленьих стад. Кроме того, на выработанных месторождениях газовики оставляют после себя практически безжизненное пространство, на естественное восстановление которого уйдет не одно десятилетие.

Ухудшение общей экономической обстановки в стране в начале 1990-х гг. добавило ненцам проблем, связанных с реализацией продукции традиционного хозяйства. Обанкротившиеся оленеводческие совхозы и рыбозаводы ограничили прием оленины, рыбы и пушнины от ненцев в связи с удорожанием воздушных перевозок и сокращением рынка сбыта. За принимаемую продукцию государственные предприятия платили мизерные деньги или отоваривали оленеводов продуктами из скудного выбора поселковых магазинов.

В сложившейся ситуации оленеводы сами пытаются решать свои проблемы. В отличие от жителей таежной зоны (хантов, манси, лесных ненцев), создавших родовые общины и получающих от нефтяников денежную компенсацию за использование своих угодий, тундровые ненцы, опасаясь передела пастбищных территорий, отказались идти по этому пути. Повышение цен на муку, сахар, другие продукты, без которых современные ненцы уже не могут обходиться, или закрытие совхозных факторий, где эти продукты можно было приобрести, вынуждает оленеводов изменять традиционные маршруты кочевий и перегонять на зимне-весенний период свои стада ближе к газопромыслам (рис. 14). Ситуация становится парадоксальной: ненцам приходится идти на поклон к тем, кто отнимает у них жизненное пространство.

Рис. 14. Стадо оленей находкинских ненцев возле газопромысла

Газовики охотно скупают у ненцев мясо, рыбу и песцовые шкурки. В поселках газовиков ненцы закупают разнообразные продукты и товары, к тому же по ценам гораздо ниже, чем в совхозных магазинах. В Надымском районе ЯНАО — это п. Ямбург и прилегающие газопромыслы, в Красноярском крае — пп. Тухард, Мессояха, Носок, Караул и др. К Ямбургу подходят оленеводы Антипаютинской и Находкинской тундр, а в Красноярский край перекочевывают гыданские и, частично, находкинские ненцы. Подобное положение вещей в принципе устраивает обе стороны. Однако если в дальнейшем ситуация не изменится, это приведет к катастрофическим последствиям.

Необходимо отметить, что перекочевки к вахтовым поселкам ненцы совершают со своими стадами, состоящими из нескольких сотен оленей. В зимнее время на северо-западе Надымского района концентрируется огромное количество оленей антипаютинских и находкинских ненцев, которые вытравляют весенние пастбища надымских оленеводов. Похожая ситуация сложилась и в Красноярском крае. В ближайшем будущем в этих районах можно прогнозировать нарушение экологического баланса в связи с перевыпасом пастбищ, а затем резкое сокращение поголовья оленей.

Для того чтобы в корне изменить положение, необходимо принять срочные меры по защите северных территорий. Одним из таких мероприятий должно стать создание заповедников или заказников в ареалах обитания тундровых животных и на нерестилищах ценных рыб, с запретом там любых видов производственной деятельности. Также необходимо законодательное закрепление за ненцами права на хозяйственное освоение тундровых угодий. Кроме того, можно наладить взаимовыгодную торговлю с ненцами через систему факторий, что избавит их от излишних перекочевок по тундре и позволит сохранить экологический баланс.

Если срочные меры не будут приняты в ближайшее время, это приведет к постепенному свертыванию ненецкого оленеводства как ценной отрасли хозяйства, люмпенизации, деградации и этнизации коренного населения.

Литература

Васильев В. И. Возникновение элементов частнособственнического уклада у самодийских народов Обско-Енисейского Севера // Становление классов и государства. М.: Наука, 1976. С. 314–341.

Головнев А. В. Историческая типология хозяйства народов Северо-Западной Сибири. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1993. 204 с.

Головнев А. В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург: УрО РАН, 1995. 607 с.

Ёсида А. Культура питания гыданских ненцев (интерпретация и социальная адаптация). М., ИЭА. 1997. 254 с.

Квашнин Ю. Н. Этнические процессы и хозяйство у коренного населения Надымского района Ямало-Ненецкого автономного округа // ВААЭ. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2004. Вып. 5. С. 120–130.

Крупник И. И. Арктическая этноэкология. М.: Наука, 1989. 272 с.

Подкорытов Ф. М. Оленеводство Ямала. Салехард, 1995. 150 с.

Северное оленеводство. М.: Колос, 1979. 288 с.

Сырочковский Е. Е. Северный олень. М.: Агропромиздат, 1986. 256 с.

Хомич Л. В. Ненцы. М.; Л.: Наука, 1966. 329 с.

Тобольск, ИПОС СО РАН

В статье дается общая характеристика оленеводства сибирских тундровых ненцев, описывается ареал распространения тундровой и таежной пород оленей, особенности их питания, маршруты кочевий, хозяйственные занятия оленеводов. На основе полевых материалов представлены особенности хозяйственного цикла у оленеводов Тазовского и Надымского районов Ямало-Ненецкого автономного округа. Показаны изменения в оленеводческом хозяйстве надымских ненцев, обусловленные культурным влиянием на них коми-ижемских оленеводов. Проанализированы взаимоотношения оленеводов с работниками нефтегазодобывающего комплекса. Высказаны рекомендации по оптимизации взаимовыгодного сотрудничества между коренными жителями и газовиками, которые помогут сохранению оленеводства, как одной из важнейших отраслей хозяйства страны.